

Наступление правых

Моя первая встреча с В. Н. Давыдовым относится, приблизительно, к 1887 году, когда, будучи еще очень юным, я впервые увидел его на сцене Московского театра Корша.

Он выступил тогда, если не ошибаюсь, в первый раз, в роли Фамусова, ставшей, впоследствии, одной из его лучших ролей. В то время В. Н. Давыдов пользовался указаниями Ивана Васильевича Самарина, не будучи, впрочем, его прямым учеником. Я помню И. В. Самарина во многих его ролях, но в роли Фамусова мне его не пришлось видеть; но, когда я смотрел Владимира Николаевича в этой роли, Самарин вставал передо мною, как живой.

Это, конечно, была не рабская копия великого артиста, а преемственность школы, подобно тому, как сам Самарин воспринял школу и манеру своего славного учителя-Щепкина.

Успех Владимира Николаевича был огромный, и он сразу же завладел симпатиями москвичей, что было делом далеко не легким. Завоевать расположение очень театральной и строгой Москвы, гордившейся своим славным Малым театром, в те времена было весьма трудно, и, тем не менее, молодой артист оказался победителем.

Первый шаг был сделан. Но окончательное признание „своим“ артистом Владимир Николаевич получил лишь после того, как он выступил в роли Муромцева в пьесе Сухова-Кобылина „Дело“.

Выступление Владимира Николаевича в театре Корша совпало с необыкновенно яркой эрой в жизни этого театра, когда в нем служили такие выдающиеся артисты, как: Киселевский, Градов-Соколов, Рошин-Инсаров, Глама-Мещерская, Мартынова и др.

Но в Москве Владимир Николаевич пробыл недолго.

Потом В. Н. Давыдов перебрался в Петербург и мне пришлось уже вплотную столкнуться с ним в совместной работе в б. Александринском театре, в котором он, с небольшими перерывами, проработал почти до самой своей смерти, лишь два последних сезона прослужив в Москве.

В нашем Академическом театре драмы Давыдов чувствовал себя „своим“, хотя с „Домом Щепкина“ его связывали узы традиции и школы, одним из наиболее талантливых и ярких представителей которых он и являлся.

Ю. М. ЮРЬЕВ,

Победа рыночных отношений в жизни искусства повлекла за собой возврат соответствующих, т. е. станковых, форм живописи. Из всех углов повылезли те, для кого социально-утилитарные требования революции означали крушение искусства, кто сейчас празднует освобождение живописи от организующей опеки. Долой плакаты, «прикладничество», делание «вещей», долой тенденцию,—да здравствует снова «чистое искусство!»

И—одна за другой открываются выставки: «4-х искусств», «Ост», «Голубой Розы» и др., где с трогательным единодушием сплываются чуть ли не все направления — от передвижников до бубново-валетцев, чтобы обеспечить процветание дорогой их сердцу станковой, самодовлеющей картины, чтобы объявить беспощадную борьбу — единым фронтом с псевдо-революционным «Ахрр»'ом — производственному и агит-техническому искусству.

Эти господа готовы с одинаковым усердием рисовать наркомов и болонок, комсомольскую вечеринку и охотничьи купцы, автомобиль и букет ландышей, — лишь бы рисовать, лишь бы это были станковые композиции. Они даже создают «Ост», т. е., так-таки прямо «общество станковистов»; они станковизм превращают в принцип, в знамя, блестяще доказывая, насколько были верны утверждения товарищей, говоривших, что проблема революции в искусстве есть проблема ликвидации станковой картины и что возможная реакция будет неизбежно связана с регенерацией станковизма.

А что мы имеем дело именно с реакцией, доказывается и успехом «Голубой Розы», —этой группы мистиков и мракобесов стилизаторства, возникшей в контр-революционную эпоху 1907—8 гг., —и невероятнейшим фактом изображения, например, Ленина в виде Христа, благославляющего детей, в картине П. Кузнецова на выставке «4-х искусств», и вывешиванием давным давно сделанных вещей, и невозможным раньше допущением на выставки картинок в стиле чуть ли не до-импрессионистских композиций, и — что главное — отвратительным качеством поголовно всех работ.

Перед нами не просто станковизм, а плохой, выродившийся станковизм, грязная пачкотня с повторением старых шаблонов, без тени изобретательства, — полная потеря мастерства, за которую когда-то не пускали даже на порог выставочных помещений, — сплошное, лишенное стимулов к развитию и только всеми силами старающееся вновь выкарабкаться эпитонство.

Насколько современный станковизм неспособен ни на какую прогрессивную эволюцию, — особенно хорошо показывает выставка «Ост», состоящая из вещей недавно окончивших Вхутемас, переживших все перипетии революционной художественной борьбы, но отступивших к позициям станковизма молодых художников.

Все их картины, несмотря на демонстративность названия выставки, сделаны в плакатной манере. Желая, несмотря на явную нелепость цели, создать что-то новое внутри станковой живописи, все «остовцы» уперлись либо в плакат, либо в рекламу, либо в вывеску. Их вещи следовало бы вывешивать на улицах, в вестибюлях общественных организаций, иллюстрировать ими специальные печатные издания, но как станковые они бессмысленны: с их крупными формами, двумя-тремя основными композиционными элементами, с подчеркнут-

Пугачев на сцене

К 150-летию со дня казни.

Пугачевский юбилей почти еще не отмечен. Разве что кое-где в газетах. Настоящие «пугачевские дни» еще впереди. Готовится роман А. Н. Толстого о Пугачеве. В ходу есенинская поэма «Пугачев». Предстоящий театральный сезон уже обеспечен двумя Пугачевыми — Тренева и Каменского. Последний готовится московским Камерным театром и кое-где читается автором. Треневский «Пугачев» идет в московском Художественном и, судя по статье т. Адонца — в Ленинграде. О постановке есенинской поэмо-драмы пока не слышно.

Пугачеву в русской литературе, как и в истории, не посчастливилось; быть может, повезет ему хотя в театре?

По порядку!

ПУГАЧЕВ ЕСЕНИНА.

Говорить об идеологии есенинского Пугачева «в серьез» — занятие неблагоприятное. Какая «идеология» может быть у автора, представившего Пугачева в виде аркадского пастушка с национально-«мужиковствующим» налетом!

В солончанковое ваше место
Я пришел из дальних стран—
Посмотреть на золото телесное,
На родное золото славян (!).
Слушай, отче! Расскажи мне нежно (!),
Как живет здесь мудрый наш мужик (!).
Так же ль он в полях своих прилежно
Цедит молоко соломенное ржи?»

Так объясняет яицкому сторожу причину своего появления в Яицком городке Пугачев. А вот, как «нежно» повествует он о пугачевских своих «переживаниях», в связи с екатерининской расправой с «чернью», одному из соратников:

„Мне нравится запах травы,
Холодом подожженной,
И сентябрьского листоleta протяжный свист.
Знаешь ли ты, что осенью медвежонок
Смотрит на луну,
Как на вьющийся в ветре лист?
Бедные, бедные мятежники!
Вы цвели и шумели, как рожь,
Ваши головы колосьями нежными (!)
Раскачивал июльский дождь“.

Чем вам не Эразм Грустилов? Даже умирая, есенинский Пугачев не устает грассировать:

„Дорогие мои!.. Хор... рошие!..
Что случилось? Что случилось? Что случилось?..“

И так далее, и так далее, и так далее. Вот вам и грозный Пугачев с пугачевщиной! Трудно, знаете ли, придумать что-нибудь более пошлое...

Идеология? С идеологией не менее... прилизано и беззаботно. Пугачев, конечно, — богом избранный прекрасный Мститель. За кого? За «императора» и — рикшетом — за «страну». Да, Пугачев Есенина — дворянский монархист, тоже по-своему использующий идею сомозванства, но — только для того, чтоб вырвать эту благородную идею из погромных рук неблагоприятной черни. И очистить. Ибо:

„Что ей Петр, злой и дикой ораве!
Только камень желанного случая,
Чтобы колья погромные правили
Над теми, кто грабил и мучил...“

Памятник Володарскому.

тым разрешением цвета, с «плоскостной и «твердой» трактовкой плоскости.

Когда-то плакат учился у картины, — теперь картина, пробуя спастись, одевается в костюм плаката, — это, однако, лишний раз показывает, до какой степени безнадёжны старания реакционеров от живописи продлить существование буржуазного художественного хлама!

Отсюда вовсе не следует, конечно, что эти старания не представляют никакой опасности для поступательного, действительно прогрессивного развития искусства. Торжествующее старье может надолго затормозить борьбу за новые формы; может запутать нарождающиеся кадры пролетарских художников; может, прикрываясь флером революционности, внести разложение в современное искусство (лучший пример — «Ахрр»).

Поэтому борьба с ним и решительный отпор всем этим гробокопателям становятся со дня на день все более неотложными.

Б. АРВАТОВ.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

МЕЛНИН-ГРАД
МОСКВА

25

Владимир Николаевич ДАВЫДОВ
Народный Артист Республики.

Последний снимок — 7 февраля 1925 г.

№

26

Уходящие силы

Уходят, отмирают крепчайшие силы старого театра... Скончалась Е. К. Лешковская, „русская Режан“, как ее называла дореволюционная театральная критика. Рухнул, наконец, долго и бодро сопротивлявшийся неумолимому течению времени, маститый дуб, ветеран старого театра В. Н. Давыдов.

С ними, главным образом—с В. Н. Давыдовым, отходит в прошлое, в историю целая эпоха русского театра. Давыдов—носитель традиций б. Александринского театра; Лешковская—преемница Федотовой и Ермоловой, одна из лучших представительниц знаменитого московского Малого театра...

Нам, современникам, переживающим кипучую эпоху созидания нового, революционного театра, следует отдать должное этим двум крупнейшим деятелям русской сцены. Они много сделали, они создали целый ряд художественных образов, они представляли собою лучшее, что было в старом, прошлом, дореволюционном сценическом искусстве. На их чудесной технике плодотворно учились молодые силы...

Они, эти два крупные артиста, войдут, конечно, в историю русского театра и будут жить в ней определенно-яркими, неумалимыми и в дальнейшем величинами.

Но нельзя не почувствовать и того, что деятельности и творчеству Давыдова и Лешковской время уже подвело итог, что они свершили все, что могли свершить в своей области, свершили, конечно, с великим блеском и успехом...

Жизнь, великая будущность нового театра выдвигает и новые требования к современной сцене, к современному актеру. Могучие титаны старого репертуара были незаменимы и велики на своем месте, но в грядущем, развивающемся, крепнущем новом искусстве они и сами не стали бы, вероятно, претендовать на какую-либо значимость. Не помнится, по крайней мере, чтобы В. Н. Давыдов облюбовал себе какую-нибудь роль в новых, революционных пьесах... И это вполне понятно. Старый богатырь старой русской сцены должен был понять невозможность этого своим верным художественным чутьем.

Честь и благодарность—уходящим в вечность крупным силам старого театра... Простор и яркое, светлое будущее—новым силам, овеянным духом нового революционно-пролетарского сценического творчества!

Как образец тщательной, вдумчивой сценической работы, как великий мастер своего дела. В. Н. Давыдов имел неоспоримо-крупное значение и в наши дни... И наши молодые актеры имели достаточно времени, чтобы взять у него несколько нужных уроков этого мастерства, чтобы потом, в дальнейшем, развить этот ценный художественный материал в новые формы революционного сценического выявления.

Потеря Давыдова и Лешковской ни в коем случае не может замедлить и затормозить яркого и могучего развития современного, нового театра.

В нем уже народились и выступили победоносно новые силы, творящие новое искусство.

И провожая в могилу прах В. Н. Давыдова, отдавая должное его заслугам, мы с полной надеждой и определенной бодростью можем смотреть в будущее. Новый, революционный театр живет и крепнет!

СЕВЗАПКИНО

ПИКАДИЛЛИ

Со вторника, 30 июня

ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 60. ТЕЛ. 152-54

Новый боевик сезона

МАКС ЛИНДЕР

в нашумевшем за границей фильме

КОРОЛЬ ЦИРКА

Кино-пьеса в 6-ти больших частях.

ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА БЕСПРЕРЫВНЫЙ СМЕХ

Музыкальная иллюстрация усиленным оркестром под управлением С. В. ВЕРШАДСКОГО.

Начало в будни в 7 ч. веч., в праздники в 5 1/2 ч. веч.

КОЛИЗЕЙ

Со вторн., 30 июня

ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 100. ТЕЛ. 5-73-90

В ПЕРВЫЕ В СССР

МАКС ЛИНДЕР

Вновь ошеломляет своими неподражаемыми трюками в только что полученном американском фильме

КОРОЛЬ ЦИРКА

Кино-пьеса в 6-ти актах

ВСЮДУ ЭТОТ ФИЛЬМ вызывает искренне здоровый смех. Всех удивляет своей оригинальностью. Имеет заслуженно колоссальный успех. За границей не сходит с экрана в течение 8 месяцев.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:

Анна Петровна РАСКАЗОВА (в новом репертуаре). Илья Ильсаров (популярный автор-исполнитель песенок настроения). Тамара СТРЮКОВА (цыганские романсы). АРНОЛЬД и ЛЮССИ (артисты балета).

Конферансье М. Добрынин. У рояля Я. Розенфельд.

Музын. иллюстрация оркестром под управл. Г. Ф. БАЧАНОВА.

Начало сеансов: в 7 час. веч., в праздн. в 5 1/2 час.

СОЛЕЙЛЬ

Со вторника, 30 июня

ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 48. ТЕЛ. 131-26

Исключительный по содержанию американ. боевик

ВЕЧНАЯ БОРЬБА

Драма в 8-ми частях. Постановка Луи МЕИЕР

В главных ролях

Восходящая звезда экрана Рэне АДОРЭ, Барбара ЛЯ-МАРР, Пат О'МАЛЛЕЙ.

Начало сеансов с 7 ч., в праздники с 5 1/2 час. веч.

Со вторника, 30 июня

ТРОЙНАЯ

ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА

В ПЕРВЫЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

ГРАНД ПАЛАС

УЛ. РАКОВА, 13. ТЕЛ. 5-64-60

Выдающийся художественный фильм с участ. РИТЫ АЛЬВАРЕЦ

ЗАЛОГ 1313

Драма в 6 больших частях.

Веселая комедия с участием С НУККИ

НОВЫЙ ШЕРЛОК ХОЛМС

КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:

1) Артистка Госоперы О. П. Карасулова. 2) Новые эксцентрические танцы Генриетта Бай, Анна Биччи и Дорнан. 3) Арии и романсы А. В. Викторсв. 4) Арт. Акбалета А. И. Бикман (вариации из "Эсмеральды"). 5) Солист квартета им. Глазунова И. О. Лукашевский. Конферансье Н. Э. Гибшман.

ВНИМАНИЕ! В фойе театра установлен Апп. Обществом "Радио-Передача" мощный радио-приемник с громкоговорящими.

Радио-концерты ежедневно с 7 до 9 час.

Начало сеансов в будни в 7 и 9 1/4 час. веч., в праздники с 5 час. вечера.

Со вторника, 30 июня

ГРАНДИОЗНАЯ ДВОЙНАЯ

ПРОГРАММА

Сплendid Палас

УЛ. ТОЛМАЧЕВА, 12. ТЕЛ. 165-23

Два новых америк. фильма фабрики "Парамунт"

С участ. знамен. японского арт. СЕССЮ-ХАЙЯКАВА

ЗАКОН БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Драма в 6-ти частях из африканской жизни.

Драма в 6-ти частях пост. Ж. ФОРД, ярко рисующая похождения американских авантюристов

СЫН ДИРЕКТОРА

Симфонич. оркестр под управлением М. В. Владимиров. Начало сеансов с 7 ч. веч., в праздники с 5 1/2 ч. веч.

Со вторника, 30 июня

ПОСЛЕДНИЕ 6 ДНЕЙ

БОЕВИК СЕЗОНА

ПАРИЗИАНА

ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 80. ТЕЛ. 5-52-93

БОЛОТНЫЕ ОГНИ

Грандиозный художественный фильм в 10 частях

из жизни русских эмигрантов.

В главных ролях: Уши Эллеот и Гарри Линдт...

Специальная музыкальная иллюстрация усиленным оркестром, под упр. А. В. Штеймана.

По ходу действия новейшие фокустроты.

В виду грандиозности программы ежедневно 2 начала - 7 1/2 ч. в., II - 10 ч. в., в праздн. с 6

Санкт-Петербургская

Театральная библиотека
sptl.sp.ru

Цена №

в Ленин-град.

30

коп.

В Москве, провинции, на жел. дор. и в книжных магазинах

30

Продажа журнала сверх обозначенных цен воспрещается